

Глава 17. Тигрица Яньчжи

Гонец, отправленный Цзян Ко, скакал на резвом коне из Учэна в Гаотан почти целый день.

Однако Цинь Шэня в княжеской резиденции не оказалось. Правый чжиши сообщил гонцу, что Его Высочество уже несколько дней находится в Сяцзине. Тому пришлось без передышки мчаться в уездный город, куда он прибыл лишь глубокой ночью. Он и не заметил, как далеко позади за ним тенью следовал Тан Шицзин в чёрной одежде и бамбуковой шляпе.

Ворота Сяцзиня на ночь запирались, так что гонцу пришлось перелезть через стену. К счастью, стена была ветхой, а охрана — слабой, и он, владея боевыми искусствами, с лёгкостью проник в город. А вот в уездный ямэнь так просто попасть не удалось. Казначейство доверху набили серебром, поэтому стражники и патрульная инспекция несли караул посменно. Даже княжескому гонцу пришлось покорно просить привратника доложить о нём.

В кабинете горела лампа. Еян Цы ещё не ложился. Услышав доклад стражника, он накинул лёгкий плащ цвета облаков, взял фонарь и, пройдя по галерее, постучал в дверь восточного флигеля.

Цинь Шэнь, только что уснувший, был разбужен стуком. Он услышал, как стражник, спавший в соседней комнате, вышел и попытался остановить посетителя:

— Господин уездный судья, князь уже изволил почивать. Если есть дело, доложите завтра.

Тогда Его Высочество, будучи босым и не накинув даже верхней одежды, подошёл и открыл дверь.

— Можете идти, — приказал он стражникам у входа, а затем кивнул Еян Цы. — Входи, поговорим.

Еян Цы, не переступая порога, сказал:

— У ворот ямэня гонец из вашей резиденции. Говорит, его прислал командир Цзян со срочным донесением для князя.

Цинь Шэнь почувствовал неладное и приказал двум своим телохранителям:

— Приведите его сюда.

Еян Цы, передав сообщение, повернулся, чтобы уйти, но князь с неясным раздражением окликнул его:

— Господин Еян, вы не слышали, что я только что сказал?

— Ваше Высочество обсуждает тайные дела, — не оборачиваясь, ответил Еян Цы, — нижестоящему чиновнику не подобает их слушать. Лучше пойду к себе спать.

— «Не подобает» или желаете остаться в стороне?

— Но личные дела Вашего Высочества и впрямь не касаются нижестоящего чиновника... — не успел он договорить, как Цинь Шэнь схватил его за запястье и втащил в комнату.

От резкого движения рукав Еян Цы наполнился холодным ночным ветром, а фонарь в его руке едва не вспыхнул. Он поспешно поправил свечу внутри.

— Как это не касаются? — холодно хмыкнул Цинь Шэнь. — Мои кровные деньги лежат в твоей казне, а зерно, что я собираюсь купить, — на твоих полях.

Еян Цы усмехнулся:

— Да-да, нижестоящий чиновник не собирается отпираться. Зачем же Вашему Высочеству непременно тащить меня в свою лодку?

— В какую ещё «кровать»? — Цинь Шэнь настороженно покосился на кровать позади себя. — Я не из этих!

— В лодку. В одну лодку, — с ноткой усталости пояснил Еян Цы. — Князь, будьте покойны. Хоть нижестоящий чиновник и предпочитает мужчин, у него нет ни малейшего желания цепляться за сильных мира сего.

Отчего-то Цинь Шэнь разозлился ещё больше.

— За меня цепляться не хочешь, — мрачно произнёс он, — так за кого же тогда? За восьмого принца?

Восьмой принц... Откуда он вообще взялся? Еян Цы быстро прокрутил в голове последние события и понял, что не только в этом разговоре, но и во всех их предыдущих беседах это имя не упоминалось. Неужели... Цинь Шэнь затаил обиду с их второй встречи, когда в кабинете он отказался отвечать на вопрос, почему восьмой принц сошёл с ума?

«До чего же мелочный человек! Мало того, что шарахается от него, как от чумы, так ещё и распускает грязные слухи!»

Еян Цы заскрипел зубами от злости. С фонарём в руке, широким шагом он двинулся на Цинь Шэня.

В свете фонаря его лицо сияло, словно жемчуг, и благоухало заснеженной сливой. Взор его был гневен, лик — холоден, но свет фонаря отбрасывал на уголки глаз глубокие тени цвета румян. Эта чарующая красота, грозящая пленить душу, обрушилась на Цинь Шэня, и тот отступил на полшага, затем ещё на полшага. По его спине пробежал холодок.

Одной рукой он оперся о край стола, другую сжал за спиной в кулак так, что ногти впились в ладонь. Лишь так ему удалось унять сбившееся дыхание.

«Заставить невозмутимого, как гора, князя Гаотана отступить на два шага — Еян Цы почувствовал, что его энергия меча близка к стадии совершенства»

На душе у него немного полегчало. Он уже собирался открыть рот, чтобы высказать всё, что думает, но тут за дверью раздался голос стражника:

— Князь, прибыл гонец Ху Яньсо.

Цинь Шэнь с облегчением выдохнул:

— Впустите его.

— Ваше Высочество уверено, что мне не нужно удалиться? — спросил Еян Цы.

— Сядьте вон там и сидите тихо, — указал Цинь Шэнь на кушетку у окна.

Еян Цы ничего не оставалось, как вынуть свечу из фонаря, вставить её в подсвечник на низком столике и усесться на кушетку, скрестив ноги.

Ху Яньсо вошёл в комнату и, не заметив никого у стены, направился напрямиком к Цинь Шэню. Преклонив одно колено, он доложил:

— Князь, я прибыл с донесением от командира Цзяна.

С этими словами он достал из-за пазухи запечатанный воском водонепроницаемый бамбуковый тубус и протянул его обеими руками. Цинь Шэнь вскрыл печать, вытряхнул свиток и развернул его.

— Сели на корабль... — задумчиво произнёс он.

Еян Цы, подняв взгляд и посмотрев на Цинь Шэня, с нескрываемой насмешкой бросил:

— С кем же?

Его тихий и холодный голос застал Ху Яньсо врасплох. Тот вскочил и, положив руку на рукоять сабли, настороженно уставился в его сторону.

— Кто в покоях князя смеет так дерзить?!

Цинь Шэнь сделал вид, что не расслышал колкости Еян Цы, и лишь мягко упрекнул стражника:

— Не будь невежлив. Это уездный судья Сяцзиня.

Ху Яньсо замер. Наконец он разглядел в свете лампы господина Еяна. Ему показалось дерзостью, что тот посмел прервать князя, но теперь, взглянув на него, он понял, что дерзость совершил он сам. Как он мог так бесцеремонно повернуться и уставиться на это неземное создание?

Он невольно переступил с ноги на ногу и, опустив глаза, произнёс:

— Прошу прощения, господин уездный судья.

Еян Цы, не желая сейчас выказывать Цинь Шэню и толики любезности, к его стражникам, напротив, отнёсся благосклонно.

— Не стоит извиняться, — мягко сказал он. — Продолжайте, а я... почитаю.

Он взял с мягкой подушки «Собрание стихов из Чангу», очевидно, из тех книг, что князь Гаотан возил с собой. Опершись локтем о подлокотник и подперев голову рукой, он углубился в чтение при свете свечи. Ху Яньсо, немного успокоившись, вопросительно посмотрел на Его Высочество.

Тот кивнул, давая понять, что можно не беспокоиться, и продолжил:

— Цзян Ко говорит, что после допроса предателя стало известно: разбойники погрузили зерно на корабли и отправились по реке Тухай на юго-запад, в Ляочэн префектуры Дунчан. Расскажи подробно, как проходил допрос, чтобы понять, правдива ли эта информация.

Ху Яньсо открыл рот, но почувствовал, как к горлу подступает густой запах крови. Он-то не боялся этого, и знал, что князю всё равно, но вдруг он потревожит того утончённого, как

нефрит, уездного судью... Он бросил быстрый взгляд на Еян Цы.

Цинь Шэнь вдруг хмыкнул:

— Говори смело. Он — Тигрица Яньчжи, отважен и с острыми когтями.

Еян Цы сделал вид, что не расслышал этой клеветы. Его палец скользнул по строке стихотворения Ли Хэ: «Я отрублю ноги дракону, разжую плоть его, чтобы не мог он ни утром вернуться, ни ночью уснуть». Он взял угольный карандаш и, обведя слово «дракон», мстительно заменил его на «Цинь» и «Шэнь», получив: «Я отрублю ноги Цинь и разжую плоть Шэня».

Ху Яньсо быстро доложил о допросе. Цинь Шэнь, нахмурившись, выслушал его и заключил:

— Похоже, это правда. Цзян Ко отправился с отрядом в порт, но вряд ли успеет. Нужно срочно преследовать их вдоль реки на юго-запад, может, удастся перехватить на полпути... Хм, река Тухай протекает в двадцати пяти ли от Гаотана, это обязательный участок пути в Ляочэн.

— Тогда я сейчас же отправлюсь к командиру Цзяну, чтобы он с отрядом вернулся к Гаотану и перехватил корабли! — заторопился Ху Яньсо.

Князь покачал головой:

— Туда и обратно — не успеешь. Если рассчитать путь, скорость течения, направление ветра и скорость корабля, то, полагаю, они сейчас...

— Уже миновали участок у Гаотана, — не поднимая головы, перебил Еян Цы, переворачивая страницу. — Если вы сейчас же выедете из Сяцзиня и поскачете на юг, то успеете перехватить их на реке в тридцати ли к юго-западу от уезда Цинпин. Опоздаете хоть немного — и корабли войдут в реку Хуэйтун, почти у самого Ляочэна. А Хуэйтун глубока и широка, там их не остановить.

Цинь Шэнь посмотрел на него с удивлением:

— Ты посчитал? В уме? За такое короткое время?

Еян Цы, не отрываясь от стихов, нараспев произнёс:

— Ныне с мечом ухожу, когда же вернусь, пронзив водяного змея?

Князь на миг замер, а затем с ноткой безысходности в голосе сказал:

— Хорошо, хорошо, я — водяной змей, потом дам тебе себя пронзить, чтобы ты выпустил пар, договорились? Всего лишь назвал тебя Тигрицей Яньчжи, а ты до сих пор дуешься.

Дракон сражается с тигром, и дракон уступает... Ху Яньсо, оцепенев, смотрел на уездного судью Еяна с открытым ртом. Его Высочество стукнул стражника по лбу костяшками пальцев:

— Чего уставился? Возвращайся тем же путём, передай Цзян Ко, чтобы с отрядом возвращался в мою резиденцию. А что до разбойничьего логова на горе Лилун — позже свяжемся с префектурой Цзинань и разберёмся. Я же отправлюсь к реке у Цинпина, посмотрю, удастся ли перехватить корабли.

— Князь, с вами всего два стражника, как вы остановите корабли? — спросил Ху Яньсо.

Цинь Шэнь покрутил на запястье чётки из семян рудракши и, согнув большой палец, коснулся костяного кольца лучника.

— Хватит.

Еян Цы, глубоко вздохнув, закрыл книгу и встал.

— Что ж, ради фамильных драгоценностей, нижестоящий чиновник проводит князя.

— Куда проводишь? До ворот ямэня? До городских ворот? — Цинь Шэнь снял с вешалки верхнюю одежду, надел её, подпоясался и, обернувшись, приказал Ху Яньсо: — Ты отправляйся, заодно позови тех двоих, пусть принесут моё оружие из кареты.

— Слушаюсь, — Ху Яньсо тотчас же откланялся и вышел.

Еян Цы вставил свечу обратно в фонарь и, взявшись за длинную бамбуковую ручку, ответил:

— До реки Тухай.

— Ты... сможешь мне перехватить корабли? — удивился князь.

Еян Цы, подумав, сказал:

— Нижестоящий чиновник поможет Вашему Высочеству вернуть зерно, чтобы во время летней жатвы вы не посягали на излишки моего уезда.

Цинь Шэнь посмотрел на него долгим, глубоким взглядом и через мгновение произнёс:

— Цзеюнь.

Еян Цы лукаво вскинул бровь:

— Разве мы настолько близки, чтобы Ваше Высочество запросто называло меня по второму имени?

Цинь Шэнь вздохнул:

— Господин уездный судья, благородный муж должен быть великодушен.

— Князь Гаотан, нижестоящий чиновник весьма злопамятен и признаёт лишь принцип «око за око, зуб за зуб».

Цинь Шэнь улыбнулся и, проходя мимо него, остановился, наклонился и прошептал ему на ухо:

— Цзеюнь, ты проводишь меня до реки Тухай, а я дам тебе десять тысяч человек для заселения Сяцзиня.

— ...Благодарю князя, — не вдаваясь в подробности, ответил Еян Цы и, слегка поклонившись, добавил: — Похоже, в этой сделке я в выигрыше.

— Пользуйся, — сказал Цинь Шэнь и, открыв дверь, вышел. Два едва слышных слова унёс ночной ветер.

Еян Цы с фонарём пересёк двор и, подойдя к западному флигелю, постучал в одну из комнат.

— Ломо.

Через мгновение дверь открылась. Слуга Ломо уже был полностью одет и с серьёзным лицом смотрел на господина.

— Бери своё снаряжение, идём со мной, — сказал Еян Цы. — Перехватим пару кораблей на реке.

Ломо медленно растянул губы в улыбке. В темноте его черное как уголь лицо и курчавые волосы были почти неразличимы, виднелись лишь ослепительно белые зубы. Он ударил себя ладонью в грудь:

«Пока я здесь, хозяин может быть спокоен»

<http://bllate.org/book/15875/1439880>